

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.027

УДК 32.327

И.О. КАРАЧИН

руководитель аппарата – директор по коммуникациям

АНО «Агентство стратегических инициатив

по продвижению новых проектов»

Россия, г. Москва

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА ПО УКРЕПЛЕНИЮ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В данной статье анализируется ряд документов в рамках реформирования Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. Отмечается, что в документах уделяется внимание разработке комплекса мер, направленных на удержание человеческого капитала, предотвращение оттока кадров за пределы Российской Федерации, включая финансовые и социальные стимулы, но не упоминание о «других» механизмах оставляет пространство для интерпретации, что вызывает разные трактовки среди экспертов, в частности, противодействие эмансипации этнических (полиэтнических) анклавов, представляется проблематичной без четко обозначенных механизмов и необходимой субъектности действий. В статье представлен ряд конкретных предложений, направленных на гармонизацию миграционного законодательства в рамках ЕАЭС, разработку эффективных методов учета мигрантов и создание инфраструктуры для их набора и интеграции. Автор отмечает, что реализация единой миграционной системы в рамках ЕАЭС, стандартизация учета мигрантов и создание структур для их интеграции позволят создать более прозрачный, предсказуемый и управляемый миграционный процесс.

Ключевые слова: миграционная политика, внешняя политика России, миграционное законодательство, человеческий капитал, единая миграционная система, ЕАЭС.

В конце марта 2023 г. в ходе совещания постоянных членов Совета Безопасности России под председательством президента В. Путина министром иностранных дел Сергеем Лавровым в ходе своего выступления была представлена обновленная версия Концепции внешней политики Российской Федерации – ключевого стратегического документа, определяющего весь внешнеполитический курс России [3].

Изменение концепции внешнеполитической доктрины страны, представляет собой событие кардинального значения и характера. Такая значимость определяется многочисленными внутриполитическими факторами, присутствующими процессу формирования доктрины до момента официального публичного объявления. Наравне с внутриполитическими, значительное влияние на процесс оказывают международно-политические факторы. Адаптация ключевого документа в сфере внешней политики отдельной национальной единицы

подразумевает изменения в ее внешнеполитической активности. Эти изменения, в свою очередь, подвергаются пристальному вниманию со стороны других государств – активных субъектов международных отношений – поскольку могут касаться их национальных интересов. Они являются центральной категорией в дискурсе внешней политики. Учитывая уникальное геополитическое положение Российской Федерации – обусловленное целым спектром объективных параметров, включая географию, культурно-исторические особенности, военный потенциал, экономическое развитие и т.д. – события, связанные с модификацией внешнеполитической концепции, получают повышенное внимание со стороны мирового сообщества.

В рамках реформирования Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период с 2019 по 2025 года были внесены коррективы, отражающие изменения внутриполитических установок государства [12]. Однако эти изменения вряд ли способны существенно трансформировать наблюдаемые социальные динамики. Проект указа, разработанный Министерством внутренних дел в конце 2022 года, сконцентрировал внимание на проблематике массовой миграции и ее воздействии на изменение социокультурной среды, в географическом плане это проявляется в формировании этнических анклавов, что последует за собой усугубление криминогенной обстановки и усиление тенденций в теневой экономике.

В окончательной версии документа не обозначены намерения по активному возвращению уехавших российских граждан, кроме жителей некоторых территорий. Отсутствуют предложения о возвращении ИТ-специалистов, что было частью инициатив Министерства цифрового развития. Это может свидетельствовать об отказе от идеи работы над возвращением высококвалифицированных специалистов.

Ключевое внимание в документе уделяется необходимости разработки комплекса мер, направленных на удержание человеческого капитала, предотвращение оттока кадров за пределы Российской Федерации, включая финансовые и социальные стимулы. Упоминание о «других» механизмах оставляет пространство для интерпретации, что вызвало разные трактовки среди экспертов. Очевидна переменная политическая риторика: в прошлом году отток активных и думающих несколько иначе граждан, напротив, поддерживался. Однако в настоящее время изменения в политической стратегии могут быть обусловлены рядом факторов, таких как нехватка специалистов, уменьшение численности трудоспособного населения и необходимость стимулирования внутреннего потребления.

Отдельная задача, заявленная в документе, – противодействие эмансипации этнических (полиэтнических) анклавов, однако ее реализация представляется проблематичной без четко обозначенных механизмов и необходимой субъектности действий.

Демографический прогноз от исследования Высшей Школы Экономики [14] указывает на необходимость привлечения от 0,4 до 1,1 миллиона мигрантов в год для поддержания численности населения России. Одновременно с этим, возросшее число преступлений, совершаемых иностранными гражданами,

по данным Главы Следственного Комитета, сподвигло его предложить введение налога на иностранную рабочую силу.

Целесообразность таких решений подтверждается не только отправкой вице-премьера в Таджикистан, но и последующей активностью таджикских властей, направленной на координацию миграционных потоков и обеспечение надлежащих условий для своих трудовых мигрантов.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема статистического учета мигрантов в России, которая приводит к различного рода спекуляциям. По статье в журнале ИС РАН, число таджикских мигрантов на территории РФ в 2021 году составило 2,9 миллиона человек [6]. Эта цифра вызывает сомнения учитывая, что общее количество трудоспособных мужчин в Таджикистане приблизительно равно 3,1 миллиона человек.

Необходимо подчеркнуть недостаточность данных Росстата и МВД для точного учета миграционных процессов. Утрачен механизм идентификации первично въехавших мигрантов, что до 2021 года позволяло оценить объем входящего миграционного потока. До этого периода, например, в 2019 году, из общего числа регистраций (2,7 миллиона) первичные составляли менее 1,6 миллиона. Отметим, что без информации о выездах мигрантов из страны любые данные о пребывании мигрантов в России неизбежно остаются оценочными.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 7; 9; 10; 11; 13; 15].

Однако проблему совершенствования государственной миграционной политики Российской Федерации нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В свете этой ситуации, ряд конкретных предложений, направленных на гармонизацию миграционного законодательства в рамках ЕАЭС, разработку эффективных методов учета мигрантов и создание инфраструктуры для их набора и интеграции, выходят на передний план как потенциальные решения текущих проблем. Эти предложения включают следующее:

- введение единого миграционного законодательства в рамках ЕАЭС: это предложение обеспечит согласованность правил и процедур, регулирующих миграцию в государствах-членах ЕАЭС, что приведет к уменьшению правовой неопределенности для мигрантов;
- разработка унифицированных методов учета мигрантов: Предложение направлено на создание стандартизированных систем сбора и обработки данных о мигрантах, что позволит получать точную и актуальную статистику и лучше управлять миграционными потоками;
- создание структуры для планирования и интеграции трудовых мигрантов: это обозначит введение организационных механизмов, предназначенных для улучшения процесса приема мигрантов, их трудоустройства и обеспечения социальной интеграции в общество;

- установление стандартов правовой и социальной защиты мигрантов: это обеспечит мигрантам равные условия и защиту во всех государствах ЕАЭС, минимизируя риск эксплуатации и способствуя их социальной защищенности;

- создание возможностей для трудоустройства в странах-отправителях: это позволит сократить необходимость миграции ради работы, способствуя экономическому развитию в этих странах и уменьшению социального давления на страны-приемники;

- улучшение систем образования и профессиональной подготовки: Инвестиции в образование и тренинги помогут мигрантам развивать навыки, подходящие для рынка труда России, улучшая их шансы на успешную интеграцию и продвижение;

- необходимость точного учета выездов мигрантов: это уточнит статистическую картину и позволит правительству осуществлять эффективное планирование миграционной политики;

- создание Федерального министерства по миграции и службы по делам соотечественников: эти институты будут координировать миграционные процессы, обеспечивая более высокий уровень управления миграцией и поддержку мигрантов [8];

- совершенствование экспорта образования: это политика направлена на привлечение иностранных студентов в Россию, что может стать основой для их будущей трудовой миграции и интеграции в российское общество;

- формирование целостной системы, которая учитывает учет мигрантов и их права: это повлечет за собой создание интегрированного подхода, соблюдающего баланс между потребностями мигрантов и интересами государства.

Эти меры представляют собой широкий спектр инициатив, которые, при принятии и правильном исполнении, могут значительно улучшить миграционную обстановку, облегчить интеграцию мигрантов и способствовать их вкладу в экономику принимающих стран.

В заключение можно подчеркнуть, что комплексная реформа миграционной политики и практики в России на основе вышеупомянутых предложений имеет крайнюю важность и потенциал стать решением для ряда актуальных проблем. Реализация единой миграционной системы в рамках ЕАЭС, стандартизация учета мигрантов и создание структур для их интеграции позволят создать более прозрачный, предсказуемый и управляемый миграционный процесс. Единое законодательство и стандарты для защиты мигрантов способствуют облегчению их адаптации и повышению их вклада в экономику страны, снизив при этом риски социального натяжения и преступности. Предложения по созданию рабочих мест в странах-отправителях мигрантов и усиление образовательных инициатив могут помочь сократить мотивацию к эмиграции, в то же время стимулируя экономическое развитие на региональном уровне. Неотъемлемой частью эффективной политики является создание специализированных органов управления, таких как Федеральное министерство по миграции, которые могут внести системность и координацию в миграционные процессы, а также внедрение методов точного статистического учета для четкого понимания миграционных тенденций.

В совокупности, эти меры создадут устойчивую и гибкую систему, способную адекватно реагировать на демографические и социально-экономические вызовы, обеспечивая при этом соблюдение прав мигрантов и поддержание социальной гармонии. Ключевое значение имеет комплексное внедрение этих изменений с тщательным мониторингом и регулированием, чтобы обеспечить устойчивые положительные результаты для всех заинтересованных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алиев Ш.О.** Современные проблемы регулирования внешней миграции в Российскую Федерацию и пути их решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
2. **Берестовенко А.Л.** Международная преступность и нелегальная миграция: причинно-следственная зависимость (политический аспект) // Вопросы политологии. 2025. № 9.
3. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Сессии с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации, Москва, 31 марта 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861005/ (дата обращения: 03.05.2026).
4. **Григорьева К.С.** Транснациональные связи мигрантов в России: результаты эмпирического исследования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 12.
5. **Золкин А.Л., Новосельский С.О., Игнатова М.Н., Терентьева А.Е., Михайлов А.М.** Управление миграционной политикой как фактор национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 9.
6. Интеграция мигрантов из Таджикистана в российское сообщество / II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 4-5 декабря 2020 г.) / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Т. К. Ростовская / ФНИСЦ РАН. Москва: Издательство ООО Объединенная редакция, 2020. С. 173-175.
7. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
8. Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты: [монография] / Г.И. Осадчая, Ш.И. Алиев, М.Л. Вартанова [и др.]; под общей редакцией Г.И. Осадчей; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2023. 225 с.
9. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
10. **Павлов Н.В., Останина А.М.** Правовые и организационные аспекты противодействия незаконной миграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.

11. Сулейманова Ш.С. Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
12. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 15.04.2026).
13. Шатков А.Ю. Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях // Вопросы политологии. 2025. № 2.
14. Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 98-111. DOI: 10.47711/0868-6351-193-98-111.
15. Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N. Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2. С. 372.

I.O. KARACHIN

Head of Staff, Communications

Director-Agency for strategic initiatives; Candidate
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of Russia, Moscow, Russia

THE EURASIAN INITIATIVE TO STRENGTHEN MIGRATION POLICY IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY

This article analyzes a number of documents within the framework of reforming the Concept of the state Migration Policy of the Russian Federation. It is noted that the documents pay attention to the development of a set of measures aimed at retaining human capital and preventing the outflow of personnel outside the Russian Federation, including financial and social incentives, but not mentioning «other» mechanisms leaves room for interpretation, which causes different interpretations among experts, in particular, countering the emancipation of ethnic (polyethnic) groups. Without enclaves, it seems problematic without clearly defined mechanisms and the necessary subjectivity of actions. The article presents a number of specific proposals aimed at harmonizing migration legislation within the EAEU, developing effective methods of accounting for migrants and creating infrastructure for their recruitment and integration. The author notes that the implementation of a unified migration system within the EAEU, the standardization of migrant registration and the creation of structures for their integration will create a more transparent, predictable and manageable migration process.

Key words: migration policy, Russian foreign policy, migration legislation, human capital, unified migration system, EAEU.